

Александр Енин

Диверсия

Александр Енин

**Диверсия. Почти
вымышленная история**

«Издательские решения»

Енин А. А.

Диверсия. Почти вымышленная история / А. А. Енин —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-506894-1

Был во времена далёкой производственной деятельности случай. Задел за
живое. Немного добавил фантазий и вот делюсь с вами.

ISBN 978-5-00-506894-1

© Енин А. А.
© Издательские решения

Содержание

Диверсия (Почти выдуманная история)	6
Проведать дочку	6
Исповедь	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Диверсия Почти вымышленная история

Александр Андреевич Енин

© Александр Андреевич Енин, 2019

ISBN 978-5-0050-6894-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Диверсия (Почти выдуманная история)

Проведать дочку

В самом начале осени, когда листья на деревьях ещё находятся в раздумье а надо ли начать желтеть сейчас или подождать ещё немного, в маленьком кафе низкого класса, проще говоря забегаловки для ещё не спившихся и не опустившихся но бедных граждан, за столиком сидели двое. Оба были похожего строения, кругленькие, гладенькие, похоже им не приходилось добывать хлеб насущный тяжёлым физическим трудом. Назвать их успешными то же язык не поворачивался. Скорее простые не удачники. Один особенно ничем не выделялся. Другой, что постарше, был с подстриженной бородкой, усами и с большим дорожным портфелем. Посреди стола стояла пол литра водки, у каждого по салату с огурцами и тарелке, где разлёгся жареный минтай. Тот, что помладше:

– Ну, Андреич, давай.

И ловко наполнил стаканы до половины. Андреич кивнул:

– За встречу. Я вышел с вагона и подумал, попадётся ли мне ктонибудь знакомый в городе, где я прожил столько лет. Не только встретил, но вот уже и за столом.

– А я бы проскочил мимо, если бы не оклик: «Мишка привет!».

Они осушили стаканы и Михаил полез с распросами:

– Ты откуда вдруг нарисовался?

– Из столицы.

– Я слышал, что перебрался поближе к лёгкой жизни. А сюда зачем? Настальгия замутила?

– Отчасти да. Здесь ведь живёт дочка, недавно произвела мне внука. Хочу посмотреть, узнать кто отец. После развода с её мамочкой, этой су... сумашедшей, дочка меня возненавидела. Теперь не знаю как появиться, не посебе страшно.

– А вот допьём и храбрость вернётся. Ты чем сейчас занимаешься?

– Да ничем, вот вышел на пенсию и пытаюсь приспособиться к этой жалкой жизни. Пока не проел все свои запасы, решил на эту поездку.

– Мне не легче, когда расформировали Отделение железной дороги, мотался где придётся. Потом предложили быть консультантом по моей прежней профессии, связь, СЦБ, Автоблокировка и другие вопросы диспетчерской централизации. Да что я тебе распинаясь? Мы же вместе с тобой внедрили эту систему. Кому то даже раздали медали. А мы, кто делал чёрную работу после запуска остались безработными. Там у вас наверное изобилие и порядок, а у нас, как видишь на прилавках шаром покати, что ни начальник, то подлец и мерзавец.

– Везде хорошо, где нас нет. В магазинах правда всё есть, а остальное как здесь. И бандюги и шулеры, плюс суета великая. И днём и ночью покоя нет.

Подошла буфетчица и забрала пустую бутылку:

– Забираю, нам нельзя выдавать бутылками, только в разлив. Идите в соседний гастроном, завезли, очередь как в мовзале, если конечно есть талоны.

– Вот так и живём, ну мне пора, обеденный перерыв заканчивается. Я всегда здесь обедаю, какая раньше была столовая. Осталось только вспоминать. Рад был увидеть. Ты забегай, мы сейчас на первом этаже, где раньше были технические службы а этаж, который занимал ты с отделом теперь офис а в твоём кабинете сидит их босс.

– В это время в дверь ворвался как вихрь мужчина, худой, стройный, высокий. В его теле клочкотала энергия, которая искала выхода и просилась наружу. Он подлетел к стойке:

– Мне стакан водки, полный и гуляш с пюре.

– Какой гуляш?

– Какой, какой? Который гуляш по коридору.

– Надо же, вспомнил. Гуляш остался в прошлой жизни, всё на витрине. Чем будете закусывать?

– Тогда пол стакана томатного сока, надо знать меру.

Он повернулся в зал, явно не ища поддержки но нуждаясь в одобрении своего поведения. Наши глаза встретились и округлились от удивления, рот расплылся в улыбке:

– Виват господа железнодорожники!

Он решительно подошёл и поставил свои два стакана на стол. Пожал руку Миши и сгрёб в объятиях Андреича.

– Я тебя вчера во сне видел. Ты мне так нужен.

Миша попрощался и ушёл.

– Пашка, ты как здесь?

– Да вот еду к своей бывшей.

– Опять развёлся?

– А как же. Новое место-новая жена.

Пашка был неисправим. У него было столько жён, что наверное и сам сбился со счёта. Бабы просто прилипали к нему, даже после бесчисленных разводов они продолжали любить его. В этом вопросе он был просто талантлив.

– Красавица, пожалуйста удвойте заказ.

– Сей момент.

Она сама доставила два стакана и посмотрев на меня:

– Ваш товарищ уже принял 250 вместо 100.

– Вы не знаете способностей моего товарища. Мы сейчас хлопнем и уходим, у нас поезд.

Она удалилась неся себя с достоинством и качая «кормой» как при сильном шторме.

Они вышли и он потащил Андреича обратно к вокзалу, только не к поездам дальнего следования а к пригородным:

– Ускоряемся, а то опаздаем.

– Ты куда меня тащишь?

– Домой ко мне. Ты же был несколько раз. Через час будем на месте.

Через 5 минут пригородный поезд вёз Андреича в незапланированном направлении, непонятно зачем и на сколько. За окном мелькал не хвастающийся своей красотой ландшафт, колёса отстукивали свой, ни на кого не похожий такт, и пассажиры не знали что медленно приближаются к значимому, осталось совсем немного и великое государство СССР перестанет быть. Честные, правдивые и совестливые останутся при своих интересах. Все плоды жизни перейдут в руки наглецов, приспособленцев и проходимцев.

– Слушай Паш, а зачем я тебе понадобился?

– Узнаешь. Очень надо.

– А твоя бывшая жена как к этому отнесётся?

– Да ни как. Мы к ней не пойдём. Нас ждёт тёща. Её младшенький уже наловил карасей.

Она натушит в сметане, сгоняет в погреб за самогонкой, пожрём. Все дела потом а сначала с твоим участием.

Незаметно оказались в деревенском доме за столом. Как и положено был красный угол и иконы. На плите стояла большая жаровня, которая скворчала и издавала невообразимые запахи. Тёща Глаша, пыхтя водрузила на стол 2,5 литровую бутылку:

– Пашенька, хватит?

– Должно хватить, а если окажется много, ещё попросим.

– Как ты и хотел, приготовила ночлег на сеновале. Нинку позвать?

– Завтра, ты ещё свечей с подсвечниками и под ними противень, чтоб не устроить пожара и икону какую сама считаешь пригодной для исповедания. Это тот самый Андреич, который приснился накануне. Исповедаюсь, может и отпустят меня тяжёлые думы.

Самагонки хватило, даже немного осталось на утро. Караси в сметане превзошли все ожидания, вкуснее наверное ничего не было. И огурчики целиком и зелёный лук, свёрнутый в пучёк и испорченный солью. В государственных заведениях для не богатых поесть нечего, а здесь в деревне всё есть. Правда без изысков но вкусно и полезно. А другого и не надо.

Исповедь

– Андреич, тот случай с крушением поезда ещё помнишь?

– Ещё бы. Столько неприятностей доставил.

Они поудобнее устроились на сеновале. Посредине стоял небольшой самодельный стол, который покрывала светлая клеёнка. В противне для выпечения пирожков в маленьких подсвечниках горели три свечи. Две по краям и одна посредине. За ней икона Николая Чудотворца.

– Паш, я вот всё молчу и не понимаю, причём вопрос о крушении и обстановка для венчания. Я хоть и чуть чуть верующий по своему, но производить обряды не имею права.

– Потерпи немного, соберусь с мыслями и объясню. Знаешь, когда случилось это проклятое крушение поезда, моя совесть не находит места и покоя. Мучает и мучает. Когда дело закрыли думал всё пройдёт и успокоится, но стало ещё хуже. Душу мою грызёт и грызёт какой то дьявол. Я и в церкву ходил и пытался исповедаться, не получилось. Батюшка просил о подробностях, а я не могу. Да он и без подробностей в нашем деле ничего не понимает. Я ему про кристаллическую решётку рельсового металла, а он как баран на новые ворота. В общем, хоть и обещал облегчение, не случилось. Глаша и заговоры читала и святой водой брызгала, ничего. Только слышал от других людей, что надо исповедаться, короче поделиться с человеком, который понимает, рассказать как было дело. А больше тебя ни кто в этой истории не разберётся. Тем более сам на этом деле соплей помотал. А тут ещё тёща заявила, что я стал быстро худеть, а куда мне худеть. Скоро кости вылезут наружу.

– Паш, может притащить сюда остатки, исключительно для рассказа, чтоб буквы по словам хорошо скользили.

– Ни в коем случае, вот закончим, тогда. Слушай сюда. И вот приснился мне сон, будь то вхожу я в бывшую столовую, а там ты. И впервые за эти годы стало легко как прежде. Я позвонил тёще и рассказал сон. Она сразу: «Это он, ищи его и вместе ко мне». Где тебя искать, не знаю. Решил ехать и поискать по месту прежней работы. Приехал, для храбрости забежал в бывшую столовку буздыркнуть рюмочку. Краем глаза увидел Мишку, бывшего СЦБиста. Он был с бородачём. Решил опрос начать с него. Оглянулся, а это ты, даже опешил, всё как во сне.

Он поправил свечи, сделал серьёзное лицо, что было ему не свойственно.

– Давай так, я буду рассказывать а ты добавлять и наоборот. Давай без вранья, мы же училились в альфаматер в соседних группах. Глаша сказала, смотреть на огонь свечек. Как огонь заволнуется, значит кто то врёт и тогда всё насмарку. Лучше промолчать.

– Согласен.

– Тогда начну я.

– Скакого перепугу? Я первый узнал о крушении и начал звонить тебе.

– Начну я, так как этому предшествовало вступление, которое мучает больше всех.

– Давай банкуй.

– Мы с тобой быстро двигались по карьерной лесенке. Я уже стал начальником подразделения. А ты вообще обошел всех и руководил всем хозяйством, всеми подразделениями, в том числе и мной. Единственный из наших сидел в Отделении со своим отделом. Раз в месяц объезжал предприятия. С проверками, планирование, делёж материалов и всё остальное.

– Паша, добавляю. Под словом остальное следует понимать как ты учил меня правильно пить спирт? Нафигачил мне полную кружку спирта и предложил выпить залпом, потом велел выдохнуть и подал опять кружку, мол запей сразу холодной водой. Там опять оказался спирт. Я чуть не задохнулся и не сдох.

– Я же отколотил тебя по спине и оживил.

– Хорошо оживил, прошло столько лет а спина до сих пор болит.

– Смотри какой злопмятный? Я же нечаянно, перепутал тары. Ведь помнишь, они были одинаковы внешне. Хотел прогнуться и перестарался.

– А зачем было прогибаться?

– Так думал подшестерю и ты мне материалов побольше распределишь, того же спирта пару лишних тонн нарисуешь.

– Нашёл кому шестерить, я же честный.

– Это я сейчас знаю, что честный, а поначалу перед всеми приходилось прогибаться.

– Ну и чего добился? Вместо серьёзного планирования пришлось отправлять меня в койку.

– Ладно, забудь, раскаиваюсь, пошарь за столом, должны быть две бутылки пива, Питерские. Одна Невское, другая тройка. Тёща нашла и сохранила, бери себе любую. У меня не тёща а клад, хоть с собой забирай. Да пора к делу, а то прочирикаем до утра.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.